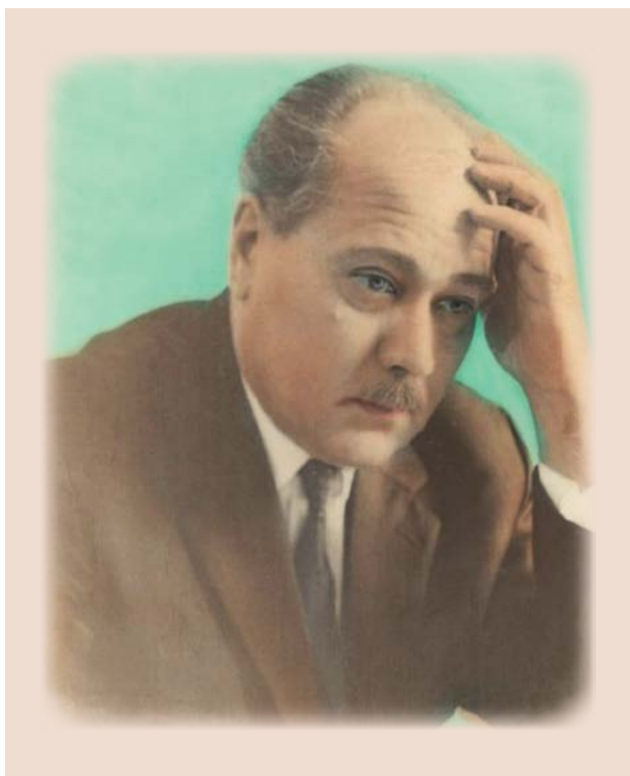

Писатели Кузбасса – детям

Такой, как есть, к читателям иду...

Михаил Александрович НЕБОГАТОВ

Однажды, готовясь к конкурсу чтецов, посвящённому 95-летию кузбасского поэта Михаила Небогатова, я выучила наизусть одно из его стихотворений:

*Бор – зелёная обитель.
Словно сосны,
День высок.
– Митю видел? Митю видел? –
Звонкий птичий голосок.
Кто такой он, этот Митя?
Чей, кому товарищ, брат?
Но, как в детстве:
– Видел, видел! –
Я ответить птичке рад.
Митя – друг её, наверно.
А иначе для чего
Ей тревожиться безмерно,
Мол, не видел ли его.*

Это забавное стихотворение я выучила легко и с большим удовольствием. Всякий раз, как я его читаю, у меня поднимается настроение. На том конкурсе чтецов я заняла второе место. А сколько других стихов этого поэта я услышала! И всерьёз заинтересовалась его творчеством. Мне захотелось побольше узнать об этом талантливом человеке, и я решила обратиться с интересующими меня вопросами к Нине Михайловне Инякиной, его дочери.

– Нина Михайловна, с чего начинался творческий путь Михаила Небогатова? Что вдохновляло поэта на творчество? Во сколько лет он написал своё первое стихотворение?

– В автобиографии Михаил Небогатов пишет: «Писать стихи я начал в детстве. Первое моё произведение родилось так: прочитал я стихотворение Некрасова «Орина, мать солдатская» и переложил его на свой лад, своими словами. Исковеркал Некрасова, конечно, безбожно, но неудачным свой опыт не признал, очень гордился им в душе». Далее поэт делится воспоминаниями о том, как мать прививала ему любовь к русской поэзии: «Малограмотная женщина, она между тем обладала незаурядным умом, хорошо чувствовала живое поэтическое слово, знала наизусть много стихов, особенно Некрасова и Кольцова. Её речь была насыщена пословицами и поговорками, и некоторые соседки даже побаивались её острого языка. Думаю, что любовь к литературе и, в частности, к поэзии была привита мне именно ею, моей матерью».

А вот интересный («позорный», как его назвал сам Небогатов), но очень значимый случай из

его детской жизни. Когда он учился ещё в пятом классе, написал стихотворение. Показалось, что получилось. Послал в детскую очень известную в ту пору всесоюзную газету «Пионерская правда». Ответили, что писать ты, Миша, можешь, но пока тебе надо хорошо учиться, чтобы хорошо овладеть русским языком, стихосложением и так далее. Он доработал стихотворение по замечаниям и послал снова. Этот же консультант ответил, примерно, в том же духе, что и в первый раз. Мальчик был настойчив. Он внимательно изучил замечания и снова доработал и послал. Через несколько дней он купил «Пионерскую правду» и, взглянув в неё, чуть в обморок не упал: на первой странице крупным шрифтом было напечатано... его стихотворение! Долго не мог начать читать его, надо было прийти в себя. А когда начал читать, то стало совсем плохо. Заголовок – его, подпись под стихотворением – его, а вот текст... чужой. То есть были в стихотворении его слова, даже отдельные строки. Но это был зрелый стих, сделанный мастером. У Миши просто дух перехватило. По-детски, но правильно понял: «Надоел я им, решили доработать и напечатать, чтоб отвязался. Больше я им не пошлю. Не потерплю такого позора». Стихи писать не перестал, только решил пока куда не посылать. Вот так сразу и проучили... Однако одно из стихотворений Миши пятиклассника было без изменений напечатано в гурьевской газете «Знамя Ильича» в 1935 году. Вот это стихотворение.

*Вот весна настала, опять пришло тепло...
Солнышко лучами землю припекло.
Ручьи побежали с гор и на луга.
Прощай, зима, и вьюга, и снежная пурга.
Воздух стал заметно зимнего теплее...
Реки побежали быстрее и шумнее.
В лесу, на деревьях, появились почки,
Стали дни длиннее и короче ночки...
Зайчишка-трусишка, прыгая по полю,
Лисичке-сестричке вдруг попал в неволю.
На дворе и в доме настал весенний час.
Ребята все на улице, им весело сейчас.
Но не одна на улице играет детвора –
И петухи и курицы выходят со двора.
И сам медведь косматый проснулся ото сна.
А воробьи чирикают: пришла весна-красна!
Дружные колхозники поехали в поля,
Чтобы в срок засеяна была земля.*

А вдохновляла будущего поэта на творчество необыкновенная красота окружающей природы: неподалёку от дома в переулке Свободы, где жила семья Небогатовых (это в Гурьевске, на малой родине поэта), протекала речка Бачат, а сам переулок упирался в довольно высокую гору, поросшую лесом – это было место детских игр. Много лет спустя поэт так напишет об этом:

*Помню первый свой в жизни стишок:
«Всюду зелени чуткое море».
Помню, как он волненьем обжѣг
В летнем сине-зелёном просторе.
Я, мальчишка, – на горке, в лесу,
А внизу – городьба, огороды...
Так вот – с детства – в себе и несусь
Чувство Родины, чувство природы.*

– Какое произведение принесло поэту известность?

Перед самой Великой Отечественной войной, в 1939 году, в газете «Кузбасс» от 6 июня на четвёртой странице, «Странице выходного дня», было опубликовано стихотворение Михаила Небогатова, в ту пору работника Кемеровского инвентаризационного бюро, под названием «Весной». Поэту тогда не было и 18 лет.

*Как юность, просто и лучисто,
Как юность, свежести полна,
Разноголосо и ручьиство
В стихи врывается весна.*

*В любой строке её – кипенье.
И как, скажите, не запеть,
Когда кругом такое пенье –
Весёлых звуков трель и медь!
Под солнечным горячим душем
Шагаешь с ветром бок-о-бок,
А рядом прыгает по лужам
Слепящий огненный клубок.
Глазами жадными лаская
Деревья, встречных, синеву,
С восторгом думаешь: «Какая
Большая радость – жизнь людская!
Как хорошо, что я живу!»*

А потом была война... Трудно после такого радостного жизнеутверждающего стихотворения говорить о войне... Тяжким испытанием стала она и для пехотинца Небогатова. Орден Красной Звезды свидетельствует: Михаил Александрович достойно исполнил свой солдатский долг.

1945 год. Победа. Вот что рассказывает об этом времени в судьбе поэта наш земляк, известный журналист и краевед Иван Алексеевич Балибалов: «Оглянемся на мгновение, представим себе эту будничную по тому времени картину. Вернулся солдат с фронта инвалидом. На плечах – выцветшая гимнастёрка, а за плечами – ничего: ни диплома об образовании, ни ремесла. Кем быть? Как жить? Поэзия не профессия, а призвание... Вот так, с одной надеждой на своё призвание, и вышел солдат на целинный простор Кузнецкой поэтической нивы...». По словам самого поэта, его имя стало уже довольно известно тогда, когда в газете «Кузбасс» в 1945 послевоенном году время от времени стали печататься его стихи. Пожалуй, можно сказать, что со стихотворения «Сверстникам», опубликованного в номере «Кузбасса» 14 ноября 1945 года, о нём как о поэте уже точно узнали земляки-кузбассовцы.

– А как относились к творчеству Михаила Небогатова его современники?

– На этот вопрос не дам однозначного ответа. Могу сказать так: по-разному относились. Кто-то из собратьев по перу хвалил и одобрял его стихи, кто-то испытывал к нему профессиональную ревность: вот, мол, никаких учебных заведений вроде Литературного института имени Горького не оканчивал... У него и в самом деле за плечами была только семилетка. В апреле 1941 года был призван в армию, а через два месяца началась Великая Отечественная война, и окончить даже семь классов не пришлось. Военная часть, в которой служил Михаил Небогатов, сразу приняла участие в боевых действиях. Был дважды тяжело ранен, но занятий поэзией не бросал, хотя и говорил скромно, что, мол, за время войны не написал и десятка стихотворений. Доучивался уже после войны, в Кемерове. Но так и осталось семь классов – надо было зарабатывать на жизнь, учиться было некогда.

Отрадно то, что при жизни Небогатов стал известен далеко за пределами Кемеровской области, а имя его не сходило со страниц областных газет. Много писал стихов к так называемым красным датам, то есть к праздникам, важным событиям в жизни страны и Кузбасса. В целом современники высоко ценили его творчество, чувствовали, что Небогатов – самородок, человек, не только любящий и знающий поэзию, но и профессионально пишущий человек, который сделал себя сам – своим многократным, неустанным литературным самообразованием, кропотливой работой над словом.

– Равнялся ли Михаил Небогатов на известных поэтов и писателей, учился ли у кого-нибудь из них? Подражал ли кому-то? Как вы считаете, нужно ли в творчестве подражать кому-то?

– Очень хороший и правильный вопрос. На этот счёт у Небогатова была абсолютно твёрдая позиция, которую он выразил в своём, можно сказать, программном стихотворении:

В поэзии готов стоять горой
За то, чтоб БЫТЬ ВСЕГДА САМИМ СОБОЮ,
Чтоб за меня лирический герой
Не щеголял придуманной судьбою.
Свою судьбу – и радость, и беду –
Вверяю я стихам, что встали строем.
ТАКОЙ, КАК ЕСТЬ, К ЧИТАТЕЛЯМ ИДУ,
Не прячась за лирическим героем.

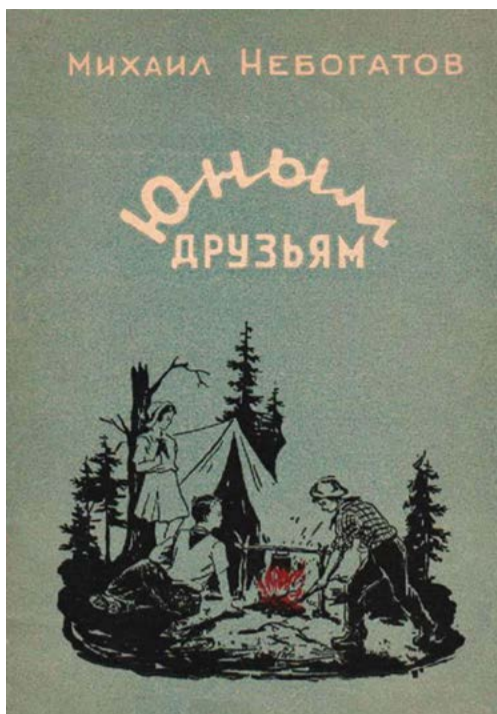
Мы уже знаем, что воспитывался Небогатов на примере поэзии Николая Алексеевича Некрасова, Алексея Васильевича Кольцова, любил поэзию Фёдора Ивановича Тютчева и Афанасия Афанасьевича Фета, но своим учителем в поэзии считал выдающегося советского поэта, тоже фронтовика, Александра Трифоновича Твардовского. Подражал ли ему, своему учителю? Сам так не считал, и вот как он об этом пишет в своей статье «Уроки Твардовского»: «Мой любимый современный поэт – Александр Твардовский. Считаю его своим учителем. Любовь к поэзии Твардовского родилась во мне ещё в довоенное время, когда я был школьником. Я просто упивался неповторимым ароматом сельской лирики ещё молодого тогда смоленского поэта, который как-то сразу и на всю жизнь вошёл в мою душу, сроднился с нею так, как будто всё, что было в его стихах, пережил и переживал сам я. С полной откровенностью признаюсь: когда начал я писать стихи, то даже и не подозревал, что многое в них звучит «под Твардовского». Об этом сказали мне читатели, рецензенты, а позднее – и сам Александр Трифонович. У меня хранится несколько писем от него». К слову, в этих письмах Твардовского к отцу содержится много полезного для всех, кто делает свои первые шаги в поэзии.

Моё же мнение по поводу подражать – не подражать кому-то такое. Любить можно творчество какого угодно поэта, но подражать никому не стоит. Важно найти свою тему, выработать свой поэтический язык, создать, если так можно сказать, свой собственный словарь, по которому вас сразу и безошибочно будут узнавать читатели, а узнав, ни с кем не перепутают и не скажут, что вот это у вас – под Маяковского, а это – подражание Есенину или ещё кому-то из известных поэтов. Творчество – причём любое: хоть поэтическое, хоть изобразительное, хоть музыкальное – да какое угодно! – должно отличать ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ, САМОБЫТНОСТЬ. Автор должен быть единственным и неповторимым, ни на кого не похожим. Вот тогда и заговорят о нём, вот тогда и будут знать его ИМЯ. Тут уместно упомянуть одну хитрую фразу: «Много ПИШУ-ЩИХ, мало ПОЭТОВ»...

– Как много Михаил Небогатов писал именно для детей? Что вы можете посоветовать из его творчества юным читателям?

– На этот вопрос ответить, пожалуй, проще всего. Хотя Небогатова нельзя назвать детским поэтом, у него, когда он стал отцом, появилась естественная потребность сделать что-то и для детей. Общась с ними, играя, наблюдая их развитие, он написал много стихов, количество которых позволило ему издать целую детскую книжку. Она вышла в свет в 1957 году на 48 страницах, с рисунками двух художников – В. Черепанова и Г. Бородулина. Называется эта книжка «Юным друзьям», подзаголовок – «Стихи для детей». В этих стихах поэт поговорил с детьми и о любви к Родине, и об учёбе, и о любимых детских занятиях, и о временах года, и о праздниках, и об общественно полезном труде, и о дружбе, и об уважении к старшим. Стихи эти написаны простым языком, нет в них никакой назидательности – это просто разговор более старшего по возрасту человека с юными гражданами. Некоторые строчки вызывают у читателя улыбку, некоторые заставляют задуматься. На мой взгляд – очень хорошая детская книжка получилась.

А ещё свои наблюдения за детьми и их поведением, их общением друг с другом, их языком Михаил Александрович записал в прозе – в форме миниатюрных зарисовок из детской жизни. Получилась некая переключка этих коротких записей со знаменитой книгой Корнея Ивановича Чуковского «От двух до пяти».

– Значит, Михаил Небогатов писал не только стихи, но и прозу?

– Добавлю, поэт писал не только стихи, поэмы, литературные пародии, басни, сонеты, но и делал переводы с шорского языка (основным его подопечным был Степан Семёнович Торбоков – шорский сказитель, собиратель фольклора своего народа) и венгерского (стихи-переводы поэта Кароя Йобаддя напечатаны в совместном венгерско-русском сборнике «Встреча» венгерского издательства «Корвина» – одного из лучших издательств в Европе того времени).

– А ещё я знаю, Михаил Небогатов был педагогом. Может, вы поделитесь какими-нибудь секретами его литературного мастерства?

– Михаил Александрович и сам не подозревал, что станет «всекузбасским учителем поэзии». В течение нескольких десятилетий вёл рубрику в областной молодежной газете «Комсомолец Кузбасса» под названием «Факультет молодого литератора», в которой давал самые настоящие уроки стихосложения для всех начинающих, вёл разговор о поэзии – серьёзный, кропотливый, с подробнейшим анализом, буквально построчно, всех присылаемых в редакцию поэтических подборок.

Самый главный секрет мастерства, как считал Михаил Небогатов, таков: нет на свете даже нескольких людей, чей духовный мир был бы совершенно одинаков, как капля воды, похож один на другой. В этой индивидуальности и есть суть творчества. Но чтобы сохранить свою индивидуальность, нужно быть искренним. Не нужно никому подражать, никого повторять, а писать лишь о том, что волнует твою душу. Необходимо учиться мыслить самостоятельно. Ох, как нужна искренность стихотворцам, в частности лирикам! Она помогает им приобретать свою индивидуальность, своё творческое лицо. Одинаковы, похожи друг на друга лишь те авторы, которые не умеют самостоятельно мыслить, находятся под сильным влиянием кого-то, каких-то поэтических образцов, подражают им. А мыслящие самостоятельно обязательно имеют какие-то отличительные черты и особенности, их ни с кем не спутаешь. Видите, как то, что я уже говорила вначале, совпадает с точкой зрения отца? Не в этих ли словах и кроется главный секрет литературного мастерства самого поэта? Повторяться не хотелось бы, но стоит ещё раз подчеркнуть, чему Небогатов учил других, сам поступая именно так: мыслить самостоятельно, быть искренним, писать только о том, что хорошо знаешь и пропустил через свою душу и сердце, иметь СВОЁ творческое лицо. Ну и трудиться, не покладая рук. Одних природных способностей мало. Настоящими поэтами делает пишущих труд и ещё раз труд.

– Нина Михайловна, я знаю, что вы тоже занимаетесь литературным творчеством – сочиняете стихи. Вы пишете с детства? А есть ли у вас стихи для детей?

– Своё литературное творчество я не могу назвать поэтическим. Это скорее стихотворчество. Отец чётко разграничивал поэзию и стихотворчество. Так

вот, если бы ему пришлось давать оценку тому, что я пишу в стихах, он, скорее всего, именно стихотворчеством и назвал бы мои рифмованные мысли – так я их для себя называю. Пишу не с детства. Точно помню, когда первые стихотворные строчки зазвучали в моей голове. Случилось это, когда я училась на втором курсе института. Было мне в ту пору уже 19 лет. И вот однажды на лекции я почувствовала, что уже не слышу, что говорит преподаватель. Слышала только его голос, но слов разобрать не могла. А в голове у меня появился какой-то посторонний, необъяснимый шум, который отвлек меня от лекции. Какая-то какофония звуков... Потом этот шум стал проясняться, как бы очистился от посторонних шумов, и я услышала... стихотворные строки, которые мне как будто кто-то диктовал. Я обомлела и, боясь, что не запомню их, стала лихорадочно записывать то, что слышала. Сколько это продолжалось, не помню, только через какое-то время в голове опять что-то изменилось, и я снова стала различать звуки голоса преподавателя, и до меня стал доходить смысл того, что он говорит. Я пребывала в шоке! Что это было – до сих пор не знаю и объяснения не нахожу. Но... и дальше, в последующем, я никогда не «писала», не «сочиняла», а ЗАПИСЫВАЛА то, что слышу. Внутренний голос диктовал, а мне оставалось лишь успеть записать. Таким образом, в тот период я исписала несколько общих тетрадок. Помню только, что записывала слова очень плотно, в каждой строчке (а тетрадки были в основном в клетку), без пробелов между строчками.

– Нина Михайловна, я знаю, что вы ещё пишете литературоведческие статьи. Что вы думаете о современной литературе для детей? Ведь вы ещё и учитель по профессии. Какой должна быть детская литература, на ваш взгляд?

– Хорошо, что вы знаете о моих литературоведческих статьях. Спасибо вам за это. Основная цель моего литературоведения – продвижение творческого наследия отца. Такую задачу поставила я перед собой на настоящий – пенсионный – период своей жизни, хотя изучением творчества отца занимаюсь не один десяток лет. При его жизни (а его не стало 21 марта 1990 года) я о нём не писала.

А литература для детей должна быть, на мой взгляд, умной, доброй, должна рассказывать детям, как говорил Владимир Владимирович Маяковский, «что такое хорошо и что такое плохо», и в сказках, рассказах и повестях, в стихах для детей не должно быть никакой агрессии, никакого негатива. Книжки должны нести свет и добро, должны побуждать ребят совершать хорошие, благородные поступки, должны учить бороться с несправедливостью и злом, приходить на помощь слабым и беззащитным, уважать старших, помогать тем, кто в этом нуждается. Я, например, с детства люблю читать. И меня всегда окружали лишь хорошие книги. И часто смотрю на одну свою фотографию, где я изображена с книгой в руках. К этому снимку я сделала такую надпись: «Как папа, с детства Книгу я люблю...».

Дружите с хорошими книгами! Это самые верные друзья!

Нина НЕБОГАТОВА в детстве

Беседовала
Варя ШТЕЙНИКОВА, 14 лет, школа № 34,
ДО «Рудничок» Дома детского творчества
Рудничного района г. Кемерово